

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 May 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии,
27 апреля 2020 года – 1 мая 2020 года**

Мнение № 9/2020 относительно Сонголо Абве, Бахоме Амизи, Муленды Амизи, Абабы Анито, Дакса Бьямунгу, Доминика Непанепы Кахенги, Кибунги Казинди, Мвенелваты Китунгано, Сикабве Кизы, Шарля Анзуруни Эммасы, Сукумы Маенды, Матиаса Мафатаки Махано, Уильям Ризики, Амизи Шомари, Каскила Сумаила и Жака Нсимбы Велы (Мозамбик)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 27 сентября 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Мозамбика сообщение, касающееся Сонголо Абве, Бахоме Амизи, Муленды Амизи, Абабы Анито, Дакса Бьямунгу, Доминика Непанепы Кахенги, Кибунги Казинди, Мвенелваты Китунгано, Сикабве Кизы, Шарля Анзуруни Эммасы, Сукумы Маенды, Матиаса Мафатаки Махано, Уильям Ризики, Амизи Шомари, Каскила Сумаила и Жака Нсимбы Велы. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает находиться в заключении по завершении отбытия назначенного ему по приговору наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых

документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Дело, представленное правительству в сообщении от 27 сентября 2019 года, касалось следующих 16 беженцев и просителей убежища, все из которых проживали в лагере беженцев Маратан, провинция Нампула, Мозамбик.

5. Шарль Анзуруни Эммаса родился в 1981 году. Он является беженцем из Демократической Республики Конго, и статус беженца был предоставлен ему 12 декабря 2011 года.

6. Матиас Мафатаки Махано родился в 1957 году. Он является беженцем из Демократической Республики Конго, и статус беженца был предоставлен ему 29 июня 2006 года.

7. Кибунга Казинди родился 12 сентября 1959 года. Он является беженцем из Демократической Республики Конго, и статус беженца был предоставлен ему 12 декабря 2011 года.

8. Сонголо Абве родился в 1982 году. Он является беженцем из Демократической Республики Конго, и статус беженца был предоставлен ему 17 декабря 2004 года.

9. Муленда Амизи родился в 1975 году. Он является беженцем из Демократической Республики Конго, и статус беженца был предоставлен ему 20 февраля 2008 года.

10. Сукума Маенда родился в 1978 году. Он является беженцем из Демократической Республики Конго, и статус беженца был предоставлен ему 29 июня 2006 года.

11. Мвенелвата Китунгано родился в 1979 году. Он является беженцем из Демократической Республики Конго.

12. Амизи Шомари родился 28 сентября 1958 года. Он является беженцем из Демократической Республики Конго.

13. Каскил Сумайл родился в 1994 году. Он является беженцем из Демократической Республики Конго.

14. Жак Нсимба Вела родился в 1963 году. Он является беженцем из Демократической Республики Конго.

15. Абаба Анито родился в 1988 году. Он является беженцем из Эфиопии.

16. Доминик Непанепа Кахенга родился в 1979 году. Он является просителем убежища из Демократической Республики Конго.

17. Уильям Ризики родилась в 1984 году. Она является просителем убежища из Демократической Республики Конго. Она была зарегистрирована 19 апреля 2010 года.

18. Сикабве Киза родился в 1964 году. Он является просителем убежища из Демократической Республики Конго. Он был зарегистрирован 13 июня 2006 года.

19. Бахоме Амизи родился 11 декабря 1975 года. Он является просителем убежища из Демократической Республики Конго. Он был зарегистрирован 18 августа 2008 года.

20. Дакс Бьямунгу родился в 1979 году. Он является просителем убежища из Демократической Республики Конго. Он был зарегистрирован 23 июня 2005 года.

Арест и содержание под стражей

21. Согласно источнику, 16 вышеупомянутых лиц были арестованы 17 января 2019 года примерно в 22 ч 00 мин в лагере Маратан 24 сотрудниками, включая полицейских, сотрудников Национальной службы уголовных расследований и Национальной иммиграционной службы.

22. Как утверждается, эти сотрудники надели на них наручники и избили на глазах у их семей, что, по словам источника, являлось ненужным унижением и чрезмерным применением силы. Этим 16 лицам не был предъявлен ордер на арест, и они не были проинформированы о причинах своего ареста. Им также не сообщали о каких-либо выдвинутых против них уголовных обвинениях во время их заключения под стражу в полиции 17 января 2019 года. До настоящего времени они не были проинформированы о причинах их ареста и содержания под стражей.

23. Источник поясняет, что, когда адвокаты 16 вышеупомянутых лиц запросили информацию об их аресте у полиции Республики Мозамбик, власти информировали их о том, что задержание этих лиц носит чисто административный характер, добавив при этом, что полиция не располагает информацией о причинах их задержания. Кроме того, сотрудники полиции сообщили адвокатам, что они лишь предоставляют помещения для содержания под стражей в пользование иммиграционным властям. Иммиграционные власти не дали положительного ответа на несколько поданных адвокатами ходатайств о встрече с 16 вышеупомянутыми лицами и обсуждении вопроса об их задержании.

24. В период с 17 по 19 января 2019 года 16 задержанных лиц содержались под стражей в полицейском участке в Нампуле, провинция Нампула. 19 января 2019 года полиция перевела их в третий полицейский участок в Пембе, провинция Кабу-Делгаду, где они и содержатся под стражей в настоящее время. Ни полиция, ни сотрудники иммиграционной службы не сообщили 16 лицам о причинах их перевода из провинции Нампула в провинцию Кабу-Делгаду.

25. До их задержания 16 вышеупомянутых лиц проживали в Мозамбике в течение по меньшей мере восьми лет. У всех них в лагере Маратан живут семьи, которым не хватает финансовых средств, чтобы поехать в Пембу для встречи с ними. Кроме того, поездка по дороге в Пембу может быть очень опасной из-за непрекращающихся жестоких нападений в провинции Кабу-Делгаду.

26. Источник далее поясняет, что 23 января 2019 года правительство попыталось депортировать в Демократическую Республику Конго семерых мужчин из этой группы, а именно гг. Бахоме Амизи, Бьямунгу, Казинди, Китунгано, Эммасу, Махано и Сукуму. Они не были уведомлены о каком-либо приказе о депортации, и им не было разрешено опротестовать свою депортацию. Согласно показаниям этих семи лиц, сотрудники иммиграционной службы Мозамбика заставили их сесть на борт самолета, направлявшегося в Киншасу. Однако, когда они прибыли в аэропорт Киншасы, сотрудник иммиграционной службы отказал им во въезде и распорядился об их возвращении в Мозамбик.

27. Согласно источнику, сотрудник иммиграционной службы в Киншасе заявил, что чрезвычайные проездные документы, выданные на их имя Управлением по вопросам иммиграции провинции Кабу-Делгаду, не доказывают их принадлежность к гражданству Демократической Республики Конго. Во время депортации им ни разу не выдали на руки эти проездные документы. Семеро мужчин сообщили, что сотрудник иммиграционной службы также заявил, что они не могут вернуться на родину в район Киву из-за растущей политической нестабильности и отсутствия безопасности, обусловленных тем, что на следующий день должно было состояться вступление в должность нового президента. Семеро мужчин были отправлены обратно в Мозамбик.

Во время обратного путешествия они в течение трех дней содержались в международном аэропорту имени Джомо Кениаты в Найроби в ожидании посадки на рейс в Мозамбик. 26 января 2019 года семеро мужчин прибыли в Пембу и были перевезены обратно в третий полицейский участок.

28. Источник также сообщает, что 12 марта 2019 года адвокаты подали ходатайство о временном освобождении 16 вышеупомянутых лиц на том основании, что их арест без ордера является незаконным. Адвокаты также отметили, что ни один из этих 16 человек не был уведомлен о каком-либо административном или уголовном судопроизводстве в отношении них. Суд провинции Кабу-Делгаду еще не вынес решение по этому ходатайству. Две недели спустя во время слушания ходатайства об освобождении под залог в Суде провинции Пемба представитель Управления по вопросам иммиграции провинции Кабу-Делгаду заявил, что попытка депортации стала результатом устного решения министра внутренних дел выслать 16 вышеупомянутых лиц в связи с их предполагаемым участием в демонстрации, состоявшейся в лагере Маратан 5 октября 2015 года, в результате которой был причинен ущерб лагерному комплексу. Однако источник подчеркивает, что в мае 2017 года Суд провинции Нампула признал всех 16 вышеупомянутых лиц невиновными в причинении ущерба лагерному комплексу.

29. Источник утверждает, что в день слушания 16 вышеупомянутых лиц не присутствовали в суде. Полиция объяснила в суде, что они не находятся под стражей и поэтому полиция не несет ответственности за их доставление на слушание. Полиция отметила, что она лишь предоставляет помещения в соответствии с запросом Управления по вопросам иммиграции провинции Кабу-Делгаду.

Правовой анализ

30. Как указывалось выше, источник напоминает, что вечером 17 января 2019 года в лагерь Маратан прибыли сотрудники полиции и иммиграционной службы. Как утверждается, они избили, надели наручники и арестовали 16 вышеупомянутых лиц на глазах у их семей. Сотрудники сил безопасности не предъявили ордера на арест. 19 января 2019 года полиция перевела их из Нампулы в третий полицейский участок в Пембе. Они не были проинформированы о причинах их перевода в Пембу в провинции Кабу-Делгаду, и этот перевод затруднил посещения родственников. До сих пор они не проинформированы о причинах их продолжающегося содержания под стражей. Поэтому источник утверждает, что Мозамбик нарушил права этих лиц на справедливое судебное разбирательство, включая право не подвергаться произвольному аресту или задержанию, право быть информированным о причинах их ареста и о любых предъявляемых им обвинениях и право считаться невиновными, закрепленные в статьях 9, 14 и 17 Пакта и в статье 9 Всеобщей декларации прав человека.

31. Источник утверждает, что Мозамбик также не смог в срочном порядке доставить 16 вышеупомянутых лиц к судье, чтобы дать им возможность оспорить законность их ареста и содержания под стражей. Они находятся под стражей с 17 января 2019 года, и по прошествии восьми месяцев с момента их ареста они так и не были доставлены к судье. Таким образом, Мозамбик нарушает их право быть в срочном порядке доставленными к судье и быть судимыми в разумный срок или быть освобожденными, как это закреплено в пункте 3 статьи 9 Пакта, статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 6 Африканской хартии прав человека и народов.

32. Кроме того, источник утверждает, что с момента их ареста 16 вышеупомянутым лицам не была обеспечена возможность административного или судебного пересмотра или предоставлено средство правовой защиты в связи с их задержанием в нарушение статьи 3 Пакта.

33. Источник поясняет, что 12 марта 2019 года адвокаты подали ходатайство о временном освобождении 16 беженцев и просителей убежища, однако Суд провинции Пемба еще не вынес решение по этому ходатайству. По мнению источника, это является нарушением гарантий надлежащего судебного разбирательства, в частности права быть уведомленным в срочном порядке о любых выдвинутых против них

обвинениях, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 9 и статье 14 Пакта, статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека.

34. Кроме того, источник утверждает, что во время их содержания под стражей в Мозамбике эти 16 лиц содержались с 19 января 2019 года в третьем полицейском участке в Пембе. В какой-то момент их держали без еды в течение 25 дней подряд. Задержанные должны были платить кому-то, чтобы тот покупал для них хлеб и воду. Им также не оказывалась необходимая медицинская помощь. Двое из них страдали от малярии, и власти согласились отвезти их в больницу только в критическом состоянии. Место содержания под стражей, где они находились, было повреждено циклоном «Кеннет» в апреле 2019 года. Полицейский участок был затоплен, и не было произведено никакого ремонта для восстановления условий содержания под стражей. Источник также утверждает, что там отсутствуют санитарные помещения. Например, 15 мужчин и одна женщина содержатся в общей камере и не имеют доступа к туалетам. Они вынуждены пить воду желтого цвета из раковины, если у них нет денег, чтобы заплатить кому-нибудь за покупку для них воды в бутылках. Источник приходит к выводу о том, что жестокое обращение с этими лицами во время их ареста и условия их содержания являются нарушением статьи 7 Пакта и статьи 5 Всеобщей декларации прав человека.

35. По этим причинам источник считает, что арест и содержание под стражей 16 вышеупомянутых лиц являются произвольными и подпадают под категории I, III и IV.

Ответ правительства

36. 27 сентября 2019 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить к 26 ноября 2019 года подробную информацию о нынешнем положении 16 вышеупомянутых лиц и любые замечания по поводу утверждений источника. Рабочая группа призывала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность этих 16 лиц.

37. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответ правительства на ее сообщение и что правительство не просило продлить срок, установленный для представления его ответа, как это предусмотрено пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

Обсуждение

38. При отсутствии ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

39. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

40. Таким образом, Рабочая группа рассмотрит утверждения источника по очереди.

Категория I

41. Источник сообщил, что 16 вышеупомянутых лиц были арестованы 17 января 2019 года без предъявления ордера на арест, им не сообщили о причинах ареста и не сообщили в срочном порядке о выдвинутых против них обвинениях. Кроме того, семеро из них были депортированы в Демократическую Республику Конго, но не смогли въехать в страну, поскольку конголезские власти не сочли их документы, удостоверяющие личность, действительными. Поэтому эти семь лиц были возвращены в место содержания под стражей в Мозамбике.

42. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Пункт 2 статьи 9 Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста. Для того чтобы лишение свободы считалось имеющим под собой правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего произвести арест. Власти должны опереться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест. Кроме того, как уже заявляла ранее Рабочая группа, арест является произвольным, если он производится без уведомления арестованного лица о причинах ареста¹.

43. С учетом этих фактов Рабочая группа считает, что арест 16 вышеупомянутых лиц в отсутствие ордера на арест не имел под собой правового основания и поэтому являлся нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта.

44. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что источник пояснил, что эти 16 лиц являются либо беженцами, либо просителями убежища. В этой связи Рабочая группа напоминает, что в соответствии со статьей 33 Конвенции о статусе беженцев и Протоколом 1967 года к ней вышеупомянутые 16 лиц защищены от принудительного возвращения на территорию, где их жизнь или свобода будет подвергаться угрозе². Однако Рабочая группа отмечает, что, как пояснил источник, в марте 2019 года представитель Управления по вопросам иммиграции провинции Кабу-Делгаду заявил, что была предпринята попытка депортации для выполнения устного решения министра внутренних дел о высылке 16 человек в связи с их предполагаемым участием в демонстрации, состоявшейся в лагере Маратан 5 октября 2015 года, в результате которой был причинен ущерб лагерному комплексу. Поэтому Рабочая группа считает, что правительство содержит их под стражей в контексте принудительного возвращения.

45. Рабочая группа также напоминает, что принцип невыдворения прочно закреплен в обычном и договорном международном праве в целях защиты осуществления права искать убежища, закрепленного в статье 14 Всеобщей декларации прав человека. Принцип невыдворения закреплен также в Конвенции Организации африканского единства, регулирующей специфические аспекты проблемы беженцев в Африке (1967 год), в статье II (3) которой говорится, что «[н]и к какому лицу не должны применяться такие меры, как отказ от разрешения перехода границы, возвращение или высылка, которые заставили бы его вернуться на территорию или остаться на территории, где его жизни, физической неприкосновенности или свободе будет угрожать опасность». В статье V того же документа говорится, что любая депатриация должна быть добровольной, что, таким образом, подкрепляет принцип невыдворения.

46. Таким образом, Рабочая группа считает, что с учетом разъяснений властей в отношении ареста и содержания под стражей любое принудительное возвращение было бы нарушением международного права. Рабочая группа считает, что не только соответствующие лица в момент их ареста не были проинформированы о правовых основаниях, но и, кроме того, приказ о депортации был незаконным и не должен был исполняться. Таким образом, это является еще одним нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта.

¹ См., например, мнение № 46/2019, пункт 51, и мнение № 10/2015, пункт 34.

² Принцип невыдворения применяется к беженцам, а также к просителям убежища, как об этом заявил Исполнительный комитет Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, например, в своем заключении № 6 (XXVIII) (1977 год) по невыдворению, в котором он подтвердил основополагающее значение принципа невыдворения лиц, которые могут подвергнуться преследованиям в случае их возвращения в страну происхождения, независимо от того, были ли они официально признаны в качестве беженцев или нет (пункт с)).

47. Рабочая группа также считает, что отсутствие информации о причинах ареста и отсутствие уведомления о предъявленных обвинениях являются нарушением пункта 2 статьи 9 Пакта.

48. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что после ареста и заключения под стражу беженцы не имели возможности оспорить законность лишения их свободы в нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта. Это также равносильно нарушению права на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

49. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и содержание под стражей 16 вышеупомянутых лиц не имеют под собой правового основания и являются произвольными, подпадая под категорию I.

Категория III

50. Источник указывает, что 16 вышеупомянутых лиц участвовали в демонстрации в 2015 году и были обвинены в причинении ущерба государственному имуществу. Однако в мае 2017 года Суд провинции Нампула признал всех 16 вышеупомянутых лиц невиновными в причинении ущерба лагерному комплексу.

51. Рабочая группа отмечает, что, несмотря на этот оправдательный приговор, их арест, произведенный 17 января 2019 года, и последующее содержание под стражей связаны с данным обвинением, относящимся к 2015 году. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Пакта никто не может быть вторично наказан за преступление, за которое он или она уже были окончательно оправданы. Таким образом, Рабочая группа считает, что их содержание под стражей является нарушением данной статьи.

52. Рабочая группа также считает, что лишение их свободы нарушает их право считаться невиновными, закрепленное в пункте 2 статьи 14 Пакта. Если государство не смогло доказать вину этих лиц, то их высылка, имеющая целью косвенно наказать их иным образом, является незаконной. Рабочая группа считает, что это представляет собой серьезное злоупотребление процедурой, которое ставит под сомнение независимость судебных органов, закрепленную в пункте 1 статьи 14 Пакта, и уважение к результатам судебных разбирательств.

53. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушение пунктов 1, 2 и 7 статьи 14 Пакта является настолько серьезным, что задержание вышеупомянутых лиц является произвольным в рамках категории III.

Категория IV

54. Источник пояснил, что 16 вышеупомянутых лиц были арестованы 17 января 2019 года и с тех пор содержатся под стражей. Кроме того, 23 января 2019 года власти попытались депортировать 7 из 16 лиц в Демократическую Республику Конго, которая отказалась им во въезде и отправила их обратно в Мозамбик. Рабочая группа приходит к выводу о том, что неудавшаяся попытка насилиственного перемещения семерых из этих лиц является нарушением принципа невыдворения, применимого в данном случае, как разъяснялось выше. Такой же вывод может быть сделан и в отношении содержания под стражей на основании принудительного возвращения. Кроме того, источник пояснил, что у этих 16 лиц никогда не было возможности добиться судебного пересмотра решения об их задержании. Таким образом, Рабочая группа считает, что 16 вышеупомянутых лиц были лишены свободы на длительный период времени без возможности обращения за судебным пересмотром. В итоге Рабочая группа приходит к выводу о том, что их арест и содержание под стражей с целью их депортации является произвольным и подпадает под категорию IV.

55. Учитывая статус жертв в данном случае, Рабочая группа считает, что передача дела Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов является оправданной.

56. Наконец, Рабочая группа считает, что с учетом предполагаемого насилия, применявшегося в момент их ареста, и условий их содержания под стражей данное

дело необходимо передать Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для проведения дальнейшего расследования.

Решение

57. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишние свободы Сонголо Абве, Бахоме Амизи, Муленды Амизи, Абабы Анито, Дакса Бьямунгу, Доминика Непанепы Кахенги, Кибунги Казинди, Мвенелваты Китунгано, Сикабве Кизы, Шарля Анзуруни Эммасы, Сукумы Маенды, Матиаса Мафатаки Махано, Уильям Ризики, Амизи Шомари, Каскила Сумайла и Жака Нсимбы Велы является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 8, 9, 10 и 14 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 (3), 9 (1), (2), (3) и (4) и 14 (1), (2) и (7) Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, III и IV.

58. Рабочая группа просит правительство Мозамбика принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения гг. Абве, Бахоме Амизи, Муленды Амизи, Анито, Бьямунгу, Кахенги, Казинди, Китунгано, Кизы, Эммасы, Маенды, Махано, Шомари, Сумайла, Велы и г-жи Ризики и его приведения в соответствие с применимыми международными нормами, в том числе с нормами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

59. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение гг. Абве, Бахоме Амизи, Муленды Амизи, Анито, Бьямунгу, Кахенги, Казинди, Китунгано, Кизы, Эммасы, Маенды, Махано, Шомари, Сумайла, Велы и г-жи Ризики и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения этих лиц.

60. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы гг. Абве, Бахоме Амизи, Муленды Амизи, Анито, Бьямунгу, Кахенги, Казинди, Китунгано, Кизы, Эммасы, Маенды, Махано, Шомари, Сумайла, Велы и г-жи Ризики и принять надлежащие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение их прав.

61. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов для принятия соответствующих мер.

62. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

63. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли освобождены гг. Абве, Бахоме Амизи, Муленда Амизи, Анито, Бьямунгу, Кахенга, Казинди, Китунгано, Киза, Эммаса, Маенда, Махано, Шомари, Сумайл, Вела и г-жа Ризики и если да, то когда именно;

б) получили ли гг. Абве, Бахоме Амизи, Муленда Амизи, Анито, Бьямунгу, Кахенга, Казинди, Китунгано, Киза, Эммаса, Маенда, Махано, Шомари, Сумайл, Вела и г-жа Ризики компенсацию или возмещение ущерба в ином виде;

с) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав гг. Абве, Бахоме Амизи, Муленды Амизи, Анито, Бьямунгу, Кахенги, Казинди, Китунгано, Кизы, Эммасы, Маэнды, Махано, Шомари, Сумаила, Велы и г-жи Ризики и если да, то каковы его результаты;

д) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Мозамбика в соответствие с его международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

64. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

65. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

66. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³.

[Принято 1 мая 2020 года]

³ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.